

Для обычных людей в наше время разве не было самым счастливым моментом то, что происходит сейчас?

В этом году урожай был просто потрясающим. Пока они усердно работали, каждое хозяйство могло получить достаточно еды на зиму.

Теперь озимая пшеница была посеяна, и команда разделила мясо. В конце года его снова разделят. Простые люди тоже смогут вкусно поесть. Эти дни были действительно прекрасны.

Отец Чжоу и мать Чжоу так считали. Разве не то же самое было и у других людей в их возрасте в деревне?

Особенно для пожилых людей, которые пережили три года голода. Это было счастье, что сейчас у них мирная и стабильная жизнь.

После разделения мяса еда дома действительно стала на порядок лучше.

Хотя Линь Цинхэ жила несколько экстравагантно, по мнению людей этой эпохи, на самом деле ее семья не ела мясо при каждом приеме пищи. А если и ели, то только отдельные виды мяса.

Что касается яиц, то их можно было есть каждый день. Раньше и это осуждалось, но теперь их можно было есть открыто.

Рано утром Чжоу Цинбай снова поехал на велосипеде за дровами. За последние два дня он уже много их набрал и оставил во дворе. Некоторые дрова не были сухими. В это время ветер был немного прохладным, поэтому дрова могли лишь немного подсохнуть.

Линь Цинхэ, руководя Эрва, Саньва и матушкой Чжоу, занялась приготовлением булочек.

Все еще оставались с вечера шкварки от вытапливания смальца. Даже если дети немного перекусили, все равно их оставалось много. Хотя мальчишки с жадностью смотрели на эти шкварки, но знали, что сегодня они пойдут на булочки, и сдерживали себя.

Ребята уже давно не ели мясных булочек.

На самом деле от запаса мясных булочек в пространстве Линь Цинхэ осталась только одна треть. Изредка она давала трем братьям по одной булочке. Она говорила, что купила ее в городе. Но давала она ее только тогда, когда у них в доме не было мясных блюд.

Чжоу Цинбай тоже несколько раз ел такую булочку. После этого всякий раз, когда она угощала его такой булочкой, он отказывался и просил Линь Цинхэ, чтобы она съела ее сама.

Мать Чжоу все еще немного понимала Линь Цинхэ, свою невестку, поэтому ничего не сказала о том, что сегодня они будут печь булочки.

После завтрака она принялась помогать.

Что касается отца Чжоу, то он вышел поболтать с другими. Перед уходом он только спросил, что будет на обед, когда он вернется.

Булочки из белой муки — его самые любимые.

Поскольку отец Чжоу и мать Чжоу теперь принимали пищу с семьей Линь Цинхэ, она приготовила больше, чем обычно. Но из-за ограниченного количества шкварок получилось не так много.

Наверное, этих булочек хватит на один прием пищи.

— Этого хватит на два приема пищи. Приготовь к ним похлебку и оставь немного на потом, — сказала матушка Чжоу.

По мнению Линь Цинхэ, одних булочек на обед было бы достаточно. Вечером она хотела приготовить грибные пельмени. Однако, услышав предложение матушки Чжоу, она не стала возражать.

Вполне можно было сварить к ним пшеничную кашу.

В полдень все получили ароматные булочки. Дава съел три булочки размером с ладонь и запил их пшенной кашей.

Эрва тоже съел три, но выпил только полмиски пшенной каши.

Саньва, в конце концов, был еще слишком мал. И даже если бы хотел съесть много, то не смог бы. В итоге он съел только две булочки и выпил полмиски каши.

Таким образом он съел почти столько же, сколько и его мать. Линь Цинхэ съела одну булочку и две миски пшенной каши.

Она предпочитала пить больше пшенной каши. Что касается этой жирной булочки, то она относилась к ней весьма равнодушно.

Отец и мать Чжоу съели очень много. Они были пожилыми, но энергичными людьми. Вначале они остановились на трех булочках. Однако Линь Цинхэ знала, что пожилой паре этого мало, и

каждому из них дали еще по одной булочке.

После этого от булочек, приготовленных утром, почти ничего не осталось. Чжоу Цинбай вернулся после полудня. Линь Цинхэ разогрела для него оставшиеся булочки и пшеничную кашу.

Пять больших булочек и почти две миски пшенной каши закончили свой путь в животе Чжоу Цинбая.

После этого осталось только восемь булочек, этого количества было явно недостаточно для следующего приема пищи.

Предложение матушки Чжоу было прекрасным, но она недооценила боевую мощь своего младшего сына и трех внуков.

Линь Цинхэ отправила Чжоу Цинбая спать, а сама занялась приготовлением теста.

Оставалось всего восемь булочек, разве этого могло быть достаточно? Поэтому женщина решила приготовить в дополнение к булочкам грибные пельмени.

Сначала Чжоу Цинбай хотел помочь ей, но Линь Цинхэ отказалась от его помощи.

Это просто немного работы, как это могло занять двух человек?

Грибы нужно было замачивать в теплой воде. В холодной воде они бы замачивались очень долго. Когда тесто поднимется, все уже должно быть готово.

Чжоу Цинбай проснулся, подремав полчаса.

Тесто все еще поднималось. Линь Цинхэ сидела на краю кана и вязала одежду для Эрва. Свитер был почти готов. Оставалось связать только Дава.

— Я закончу привозить дрова в эти несколько дней, так что давай потом отправимся в путешествие, — сказал Чжоу Цинбай.

— Хорошо! — радостно воскликнула Линь Цинхэ.

— Но мы не можем взять с собой детей, — видя, как она оживилась, в уголках губ Чжоу Цинбая появилась улыбка.

— Зачем нам их брать? Мы должны пойти и устроить мир для двоих, верно? Зачем нам кучка маленьких надоедливых лампочек? — сказала Линь Цинхэ.

Хотя многие слова, которые она использовала, нельзя было услышать в это время, это не означало, что их нельзя понять. Чжоу Цинбай был в хорошем настроении.

— Мне нужно связать жилет для Дава перед отъездом. Ты приготовишь пельмени сегодня вечером, — распорядилась Линь Цинхэ.

Для Чжоу Цинбая приготовление пельменей было простым делом. Он умел это делать, хотя жена никогда не заставляла его готовить после возвращения домой.

Матушка Чжоу привела маленького Су Чэна в четыре часа. Теперь она часто приходила, и ей было приятно общаться с женой четвертого.

Она застала Чжоу Цинбая, нарезающего фарш.

— Зачем ты лепишь пельмени? — спросила матушка Чжоу.

— Я съел много паровых булочек. На вечер не хватит. Цинхэ попросила меня приготовить немного, — ответил Чжоу Цинбай.

— А Цинхэ? — спросила матушка Чжоу.

— Она вяжет для Эрва, — ответил Чжоу Цинбай.

— Заботиться о вас, отце и сыновьях, действительно нелегко, — признала правду матушка Чжоу.

Она часто приходила сюда и могла наблюдать за всем. С одной стороны жена четвертого весь день была дома, но на самом деле в течение всего дня у нее не было свободного времени.

Каждый раз, когда матушка Чжоу приходила, она видела, как жена четвертого то пришивает подошвы, то вяжет свитера, то работает в огороде на заднем дворе. А если нет, то она готовила еду для своего мужа, который целый день работал снаружи, чтобы он мог поесть, когда вернется.

Чжоу Цинбай кивнул:

— Цинхэ действительно нелегко приходится. Мама, я поедем в путешествие с Цинхэ через несколько дней. Возможно, это займет семь или восемь дней. В это время пусть отец поживет у нас в доме и позаботится о Даве и его братьях.

— Куда вы едете? — сделала небольшую паузу матушка Чжоу.

— Мы едем в столицу. Но не говори другим, мама, — ответил Чжоу Цинбай.

— Зачем вы туда едете? — не могла не спросить матушка Чжоу.

— Пройти обследование организма, — Чжоу Цинбай уже придумал объяснение.

Конечно, как только он это сказал, мать Чжоу сразу же все поняла. Она прошептала:

— Как у Цинхэ могут быть проблемы с телом? Мальчики похожи на тебя. Нельзя думать о ерунде, понял?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1832062>